

Никита Струве: В России много праведников!

«Сегодня на Западе многие уверены, что Россия страдает национализмом. И небольшая доля правды в этом есть», - говорит профессор Никита Струве, внук самого известного оппонента Владимира Ленина Петра Струве. Россия нашла путь «АиФ»: - Никита Алексеевич, в последнее время часто говорят об ослаблении российской культуры, о замене настоящего искусства суррогатом. Вы согласны с подобным мнением? Никита Струве: - Я вижу, что такое происходит не только в России, но и во многих европейских странах. Сейчас, к примеру, идёт литературный спад во всём мире. Трудно назвать какого-то достойного российского писателя в возрасте 40-50 лет, но также я не могу выделить ни одного крупного явления и в литературе Франции. Возможно, сейчас наступил период усталости культуры. К тому же, если говорить только о России, советский режим уничтожил огромный пласт российской культуры. Да, где-то что-то сохранилось, но это минимум от того, что было. Сейчас мы действуем от противного: пытаемся убрать из нашей жизни советскую культуру и возродить то, что убила советская власть. Медленно, но верно идёт процесс воскрешения страны. Россия уже нашла путь к свободе. А уж когда и каким образом она к ней придёт - другой вопрос. Ослабление российской культуры я бы связал с ослаблением религиозного чувства и веры у народа. Сегодня многие ударились в показную веру. Смешно судить этих людей. Фарисейская вера существовала и в прежние века, сохранится она и в будущем. К сожалению, и настоящая вера бывает полуосознанной, и важно, чтобы она не завела людей не на ту дорогу: страшно, когда вероисповедание превращается в одну из частей государственной политики. «АиФ»: - Или в национальную идею, о которой все говорят, но никто не может точно сказать, что она собой должна представлять... Н. С.: - Очень опасно превращать веру в национальную идею. В России в течение 70 лет существовала мощная идеология. И до сих пор у большого числа людей сохранились ностальгия по ней и желание чем-то её заменить. Но эта ностальгия преступна, порочна и не имеет никакого будущего. Национальная идея должна быть в сбережении народа, его культуры, его истории. Прежде всего надо сохранять людей, которые живут в стране, а не искать какую-то идеологию. В Библии Господь говорит: «Если Я найду в Содоме 50 праведников, то я ради них пощажу всё место сие». Я уверен, что в России гораздо больше праведников. Наше молодое поколение, свободное от всяких идеологических уз, способно совершить намного больше, нежели мы. Да, у них гораздо больше искушений, многих тянет только к богатству и власти. Но уже появляется большое количество действительно выдающихся молодых людей в политике, науке, бизнесе. И это позволяет надеяться, что Россия гораздо быстрее выйдет из 70-летнего самоубийства своей души. «АиФ»: - Александр Солженицын говорил, что на обновление России понадобится минимум 250 лет... Н. С.: - Думаю, 250 лет - это слишком много. Надо жить сегодняшним днём и надеждами на ближайшее будущее. Я много путешествую по России. И вижу, что страна, её менталитет, состоит из смеси старой Руси с её плохими и хорошими сторонами, из советской ментальности, которая всё ещё цепляется за людей и за 18 лет пока ещё не ушла, и из современной цивилизации. Россия балансирует на этих трёх китах. И всё же она имеет собственное лицо. «АиФ»: - И каким же видится лицо России в Европе? Н. С.: - Сейчас идёт кампания, которая малюет Россию чёрными красками. Эта кампания организована разными кругами - европейскими и американскими. Да, разумная критика всегда необходима, но постепенно она превращается в фарс. Многие хотели бы видеть в России отшлифованную демократию, которой можно управлять извне. Демократия в России существует, но не та, на которую рассчитывает Запад. Конечно, очень жаль, что в стране нет здоровой оппозиции власти. А она нужна для равновесия. И сейчас самая главная наша миссия состоит в том, чтобы скорректировать мировоззрение европейцев, заверить их, что Россия нужна Европе, а Европа нужна России, что только союз с Россией может спасти Европу от её дальнейшего ослабления и нашествия чуждых латиноамериканской и африканской цивилизаций. Патриоты и националисты «АиФ»: - Насколько я знаю, эмигрантам как африканским, так и нашим, российским, в Европе живётся не всегда хорошо. Н. С.: - Я принадлежу к последнему, уходящему поколению давних эмигрантов. Сейчас нам живётся неплохо. Хотя наша идеологическая эмиграция в течение многих лет находилась за чертой бедности. Но она всегда чудно относилась к своему положению: это было наше призвание - жить в бедности. В этом проявлялась солидарность с Россией. Чего не скажешь о недавно приехавших в Европу жителях бывшего Советского Союза. Это уже не идеологическая эмиграция. Это люди, которые ищут более комфортной жизни. Но многие, как правило, её не находят. У них так же, как и на родине, нет ни работы, ни жилья, ни средств к существованию. «АиФ»: - То есть патриотизм в наших умах постепенно вымирает? Н. С.: - Патриотизм тоже не всегда хорошая вещь. Если он связан с единением, с общиной, тогда имеет право на существование. Но когда патриотизм превращается в гордыню собой, собственным народом, то из национального чувства он перерождается в национализм. А национализм особенно страшен, когда становится идеологией. В некоторых россиянах до сих пор живо чувство превосходства из-за того, что в эпоху СССР, как они выражаются, «нас все боялись». Патриотизм должен включать в себя момент покаяния, момент смирения, но не презрения. «АиФ»: - У нас, в нашей многонациональной стране, национализм часто проявляется по отношению к жителям бывших союзных республик. Одна из самых распространённых фраз в столице: «Понаехали тут!» Н. С.: - Всякая нетерпимость - проблема и социальная, и политическая.

Она есть не только в России. Америка строит стену с Мексикой, потому что мексиканцы наводняют США. Но подобные конфликты должны решаться цивилизованными способами, без убийств. Это глобальная задача современного мира. И, кстати, в России иммиграционная проблема решается не так плохо, как в других странах. «АиФ»: - Вы говорили о российском национализме. Но вам не кажется, что наша национальная гордость имеет двоякую форму? С одной стороны, мы гордимся тем, что живём в огромной стране, с великой историей, богатой культурой. С другой - эта богатая культура многим неинтересна. Молодёжь предпочитает смотреть американские фильмы, дети - американские мультики, большинство шоу-программ на нашем телевидении - творение совсем не наших умов. Н. С.: - Мне кажется, в этом проявляется стремление россиян к современной цивилизации. Поскольку эта цивилизация была очень долго запрещена в России, как только появилась возможность, на её «блага» стали кидаться активнее, чем следовало бы. К тому же в области информации и коммуникаций произошла грандиозная революция. И до сих пор никто не может вычислить её последствия. Информация, взятая из Интернета, лишённая какой-либо цензуры, часто отрицательно влияет на культурный и моральный облик людей. Наши дети сидят у компьютеров с пятилетнего возраста. Они как губка впитывают всё - и хорошее и плохое. И, несомненно, не только под воздействием американской культуры, но и благодаря новым техническим возможностям наша культура видоизменяется. Хорошо это или плохо - предмет для большого спора. Досье Никита Струве родился в 1931 г. в г. Булонь-Бийанкур (Франция). Внук самого известного оппонента Ленина Петра Струве. Окончил Сорбонну и с 1950-х гг. преподавал в Сорбонне русский язык. Активный член Русского студенческого христианского движения. Был президентом благотворительного центра Монжерон. Директор издательства «YMCA-Press». Главный редактор журналов «Вестник Русского христианского движения» и «Le messenger orthodoxe». Профессор русской литературы Университета Париж X - Нантер.